

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права
(наименование института полностью)

Кафедра Уголовное право и процесс
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция
(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой
(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Прокурор как сторона обвинения в судебном разбирательстве»

Обучающийся

А.А. Трошин

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

К.А. Корчагина

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Аннотация

Актуальность выпускной квалификационной работы обусловлена многочисленными теоретическими и практическими проблемами, существующими в области поддержания государственного обвинения прокурорами в Российской Федерации.

Целью бакалаврского исследования является исследование и подробное рассмотрение проблем, существующих в настоящее время в сфере функционирования института государственного обвинения в Российской Федерации, формулирование предложений, направленных на их решение.

Для достижения данной цели были решены следующие задачи: рассмотреть становление и развитие роли прокурора по поддержанию государственного обвинения; изучить понятие и функция государственного обвинения; определить правовое положение прокурора в ряду участников уголовного процесса; выявить направления деятельности прокурора в судебном разбирательстве; рассмотреть особенности проблем в развитии института поддержания государственного обвинения; рассмотреть особенности развития института государственного обвинения, сформулировать соответствующие предложения и рекомендации.

Структура бакалаврской работы обусловлена ее содержанием и включает в себя такие обязательные элементы, как введение (с обоснованием актуальности темы работы, выделением целей и постановкой задач, определением объекта и предмета работы, методологией исследования), основной части, которая включает в себя три главы с разбивкой на параграфы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Государственный обвинитель как субъект в уголовном процессе	7
1.1 Становление и развитие роли прокурора по поддержанию государственного обвинения	7
1.2 Понятие и задачи государственного обвинения.....	12
1.3 Правовое положение прокурора в ряду участников уголовного процесса	18
Глава 2 Направления деятельности прокурора в судебном разбирательстве.	25
2.1 Деятельность прокурора в рамках подготовки к судебному разбирательству.....	25
2.2 Участие прокурора в судебном следствии и в судебных прениях	30
2.3 Участие прокурора в пересмотре приговора суда.....	35
Глава 3 Проблемы и предложения к развитию института поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции.....	39
3.1 Проблемы и предложения, связанные с отказом прокурора от поддержания государственного обвинения	39
3.2 Проблемы и предложения, связанные с поддержанием государственного обвинения в суде присяжных заседателей.....	47
Заключение.....	50
Список используемой литературы и используемых источников.....	55

Введение

Актуальность выпускной квалификационной работы обусловлена многочисленными теоретическими и практическими проблемами, существующими в области поддержания государственного обвинения прокурорами в Российской Федерации.

Несмотря на то, что соответствующая функция выступает в качестве «традиционной» и «классической» для отечественной прокуратуры, ее фактическое наполнение и механизмы реализации неоднократно менялись. В последние годы были осуществлены как внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство, так и принятие соответствующих подзаконных нормативно-правовых актов, в рамках которых государство продемонстрировало нам отчасти новый взгляд на существо соответствующего института в рамках уголовно-процессуального права. Таким образом, те научные исследования, которые выходили по соответствующему вопросу ранее, успели отчасти устареть и уже не носят в полном смысле этого слова актуальный характер.

Будучи органом государственной власти, прокуратура, вместе с тем, ни входит ни в одну из ветвей власти Российской Федерации; в соответствии с внесенными в Конституцию Российской Федерации изменениями, она была выделена из власти судебной и обособилась. Это также нуждается в своем кратком рассмотрении.

Необходимым представляется и рассмотрение отдельных частных вопросов реализации прокурорами функции государственного обвинения, например, в суде с участием присяжных заседателей, или же в порядке обжалования (опротестования) вынесенного судом приговора.

Отдельным образом необходимо остановиться и на проблеме отказа государственного обвинителя от осуществления обвинения в тех случаях, когда он пришел к выводу о невиновности соответствующего обвиняемого.

Институт государственного обвинения будет проанализирован нами в целом, с учетом имеющихся в данном отношении научных исследований, выводов и обобщений отечественных правоведов по соответствующему актуальному вопросу российской юриспруденции.

В работе будут исследованы некоторые практические вопросы поддержания государственного обвинения сотрудниками прокуратуры и предложены рекомендации, касающиеся повышения степени рациональности и эффективности соответствующей деятельности.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие вследствие осуществления функции по поддержанию государственного обвинения прокурорами Российской Федерации.

Предмет исследования – нормы российского законодательства, подзаконных актов, материалы правоприменительной практики, касающиеся избранной темы выпускной квалификационной работы.

Целью выпускной квалификационной работы является исследование и подробное рассмотрение проблем, существующих в настоящее время в сфере функционирования института государственного обвинения в Российской Федерации, формулирование предложений, направленных как на решение некоторых теоретических проблем, так и практических противоречий, которые в целом будут направлены на улучшение качества функционирования института государственного обвинения и общее повышение эффективности функционирования системы прокуратуры в Российской Федерации

Для достижения цели работы необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть становление и развитие роли прокурора по поддержанию государственного обвинения;
- изучить понятие и функция государственного обвинения;
- определить правовое положение прокурора в ряду участников уголовного процесса;
- выявить направления деятельности прокурора в судебном разбирательстве;

- рассмотреть особенности проблем в развитии института поддержания государственного обвинения;
- рассмотреть особенности развития института государственного обвинения, сформулировать соответствующие предложения и рекомендации.

Методологию исследования образуют как общенаучные – диалектический, индукция и дедукция, анализ и синтез, так и специально-юридические методы. Активно применялся в работе формально-юридический метод, нашел свое применение также метод сравнительного правоведения, исторический метод. Все методы использовались нами в своем неразрывном единстве, системным и комплексным образом.

Теоретическую базу исследования составили издания монографического и периодического характера, учебная литература и имеющиеся по этому вопросу диссертационные исследования.

Практическую базу исследования составили материалы судебной и правоприменительной практики, в особенности, решения высших судов Российской Федерации, в которых затрагиваются вопросы осуществления соответствующей деятельности государственными обвинителями.

Научная новизна соответствующего исследования обусловлена тем обстоятельством, что нами была сделана попытка комплексного, всеохватного и системного рассмотрения проблем, возникающих в области осуществления прокуратурой Российской Федерации своей функции по поддержанию государственного обвинения в уголовном судопроизводстве.

Работа состоит из введения, трех глав, в совокупности состоящих из восьми параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Государственный обвинитель как субъект в уголовном процессе

1.1 Становление и развитие роли прокурора по поддержанию государственного обвинения

Анализ истории развития отечественной прокуратуры имеет большое значение в связи с тем, что он позволяет оценить, как направленность, так и динамику совершенствования соответствующего института, оценить его взаимосвязь с реформами отечественного процессуального законодательства, глубже понять сущность и содержание функции государственного обвинения в истории нашего государства.

Насчитывающий более трехсот лет своей истории, российский институт прокуратуры был введен Петром I на основании некоторых аналогов, имеющих в современной ему Европе. Безусловно, что сам самодержец принимал самое непосредственное участие в определении того места, которое прокуратура должна была занять в аппарате российского государства. Изначально введение прокуратуры связывалось с необходимостью утвердить закон и порядок в российском обществе. Функция осуществления государственного надзора за законностью, таким образом, изначально является первой и наиболее важной функцией этого органа. В последующем компетенция и сама структура отечественной прокуратуры неоднократно изменялась, здесь можно выделить целый ряд реформ, влияющих на характер деятельности этого органа. Далеко не сразу была сформирована отечественная прокуратура и в качестве обособленной системы органов с присущими данным органам своими собственными специфическими задачами.

Развитие прокуратуры в период империи привело к зарождению здесь определенной иерархии – со временем вертикаль прокуратуры стала включать генерал-прокурора, губернского прокурора и губернского стряпчего,

представляющего собой не прокурора нижестоящего уровня, а, по сути, помощника прокурора.

После падения империи Декретом о суде № 1 [4] была упразднена вся существующая ранее судебная система, затронули изменения и статус прокурора – отныне выступать в качестве обвинителя в суде мог любой гражданин, репутация которого не вызывала сомнений.

Второе свое рождение в истории нашего государства прокуратура получила в 1933 году [16, с. 27] - постановлением ЦИК и СНК СССР от 20 июня 1933 года [31] была учреждена Прокуратура Союза ССР, а 17 декабря 1933 года утверждено Положение «О Прокуратуре Союза ССР» [32].

Другой важной вехой в формировании института отечественного государственного обвинения послужил Закон СССР от 30 ноября 1979 года «О прокуратуре СССР» [11]. Соответствующий акт определил надзор за законностью в судебном разбирательстве в качестве одного из направлений деятельности отечественной прокуратуры.

После распада СССР сразу встал вопрос о соответствующем обновлении отечественного законодательства. Был принят Закон РФ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 года [10]. В данном случае следует обратить внимание на то, что по срокам своего принятия он намного превосшел даже Конституцию новой России, которая также уделяет правовому статусу прокуратуры определенное внимание. Соответствующий закон представляется весьма удачным, поскольку, претерпевая определенные изменения и дополнения, он действует и в настоящее время. В ч. 3 ст. 1 указанного закона предусмотрено, что «прокуроры в соответствии с процессуальным законодательством РФ участвуют в рассмотрении дел судами».

Как указывается в настоящее время в Приказе Генеральной прокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», в целях обеспечения надлежащего участия прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства,

руководствуясь пунктом 1 статьи 17 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», необходимо участие в судебных стадиях уголовного судопроизводства считать одной из важнейших функций прокуратуры. Данное требование было обращено к заместителям Генерального прокурора Российской Федерации, прокурорам субъектов Российской Федерации, городов, районов, приравненным к ним военным и иным специализированным прокурорам.

Достаточно подробно проблемы и сложности в развитии уголовно-процессуального законодательства, самым непосредственным образом затрагивающие роль прокурора в процессе осуществления уголовного судопроизводства, рассмотрены в исследовании В.З. Лукашевича. Как отмечено указанным автором, до момента принятия Верховным Советом РФ 29.05.1992 г. Закона «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судостроительстве РСФСР», Уголовно-процессуальный и Гражданско-процессуальный кодексы РСФСР» [12], вопрос о предании обвиняемого суду решался самим судом. Предание суду рассматривалось в качестве важнейшей стадии уголовного судопроизводства, от которой в целом зависели качественная квалификация и рассмотрение дела в дальнейшем. Вопрос о предании суду решался судьей единолично (за исключением случаев, когда речь шла о возможном совершении преступления несовершеннолетним лицом или же когда результатом рассмотрения дела могла явиться смертная казнь виновного субъекта). В литературе отмечалось, что такая судебная деятельность способствует повышению эффективности работы органов дознания и следствия, позволяя им своевременно устранять недостатки, имеющиеся в их деятельности, а, с другой стороны, она была направлена на защиту прав обвиняемого лица, судьбу которого на этом этапе уголовного процесса решал наиболее квалифицированный правовед – судья.

Как писала, например, О.В. Кузьмина в работе 1987 года, «стадия предания суду – необходимое условие надлежащей подготовке к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела,

обеспечения прав и законных интересов граждан, в том числе и права обвиняемого на защиту» [18].

Соответствующая стадия не перешла в современное отечественное законодательство; в настоящее время обнаружив недостатки в материалах уголовного дела судья возвращает обвинительное заключение внесшему его прокурору. Авторы соответствующей реформы обосновывали свою позицию тем обстоятельством, что институт состязательности уголовного процесса вступает в противоречие со стадией предания суду – исследованием по уголовным делам при активном участии самого судьи, призванного в последующем рассматривать уголовное дело.

По мнению авторов реформы, функция по преданию суду обвиняемого лица должна быть закреплена за прокурором – что не являлось новым с точки зрения предложений, существующих даже и советской правовой науке, особенно в послевоенное время.

По мнению В.З. Лукашевича, несмотря на то, что выступая в качестве обвинителя, прокурор, вместе с тем, должен следить за законностью, обеспечивать неприкосновенность прав и свобод, подобного рода усиление обвинительных начал уголовного процесса, связанных с возбуждением судебного разбирательства уголовного дела, все же несет определенные риски для обвиняемого лица [20].

Под привлечением в качестве обвиняемого в уголовно-процессуальной доктрине и правоприменительной практике в настоящее время понимается досудебная (следственная) процедура, состоящая в выдвижении от имени государства в отношении строго определённого лица уголовно-правовой претензии (обвинения) и последующем производстве комплекса процессуальных действий, обусловленных этой претензией. Посредством осуществления этой процедуры подводится определённый итог всей предшествующей работе органов предварительного расследования [36].

Как считает П.Е. Недбайло, привлечение субъекта в качестве обвиняемого может рассматриваться в качестве обладающего как уголовно-

правовым, так и уголовно-процессуальным значением [24, с. 99]. С.П. Ефимичев считает, что связывание уголовной ответственности только с обвинительным приговором суда может означать, что обвиняемый не будет знать, за что он может понести уголовную ответственность, а сама деятельность стороны защиты в этом случае приобретет беспредметный характер [8, с. 29]. Но мы не можем согласиться, с изложенной этим автором точкой зрения, что привлечение к уголовной ответственности начинается еще в стадии предварительного расследования.

Деятельность прокурора, безусловно, связана с последующей реализацией уголовной ответственности в отношении индивида. Но сама эта ответственность имеет в этот момент еще не свершившийся, а лишь потенциальный характер, при этом достаточно явный для того, чтобы деятельность стороны защиты могла приобрести соответствующий характер, направленный на ее предотвращение.

Уже в советский период истории отечественного уголовного процесса в специальной литературе содержались предложения исключить из уголовно-процессуального законодательства право суда осуществлять возбуждение уголовного дела. Сторонники же советского подхода, например А.Ф. Ефанова считали, что, не предвосхищая решение вопроса об уголовной ответственности субъекта и не выступая в качестве государственного обвинителя, выступая в качестве субъекта, возбуждающего уголовное дело, в особенности в отношении деликтов, которые могли «просмотреть» органы предварительного расследования, суд тем самым обеспечивает законность, правопорядок в обществе и обеспечение принципа неотвратимости ответственности, повысит воспитательную функцию, реализуемую системой правосудия в обществе [7, с. 55].

В исследовании Н.А. Якубович был рассмотрен прокурорский надзор за законностью и обоснованностью обвинения по уголовным делам. Отмечается специфика соответствующего института надзора, которая отличает

соответствующие действия от общих, присущих прокурору РФ полномочий в сфере осуществления государственной надзорной деятельностью [47, с. 112].

Можно прийти к выводу, что за более чем трехсотлетнюю историю своей деятельности, отечественная прокуратура неоднократно меняла свой правовой статус в системе государственного аппарата, менялись и функции, закрепленные за этим органом и его структура. Существующие в современной литературе предложения, направленные на совершенствование правового статуса лица, поддерживающего государственное обвинение, могут рассматриваться вполне оправданными, если они будут одновременно направлены на повышение эффективности осуществления соответствующей деятельности, укрепление состояния законности, защиту интересов государства, прав как потерпевшего, так и подсудимого.

1.2 Понятие и задачи государственного обвинения

Являясь определяющим для содержания уголовного судопроизводства, понятие государственного обвинения характеризуется своей определенной многоаспектностью, а самому этому явлению присущи определенные функции, рассмотрению которых посвящены в настоящее время многочисленные научные исследования.

Так, рассуждая об участии прокурора в стадии судебного разбирательства, А.Ф. Козлов пишет о том, что возложение на прокурора соответствующих задач обязывает государственного обвинителя принимать самое активнейшее участие в судебном рассмотрении уголовных дел. Прокурор призван изобличать перед судом виновных в совершении преступления лиц. Если суд призван назначать виновному справедливое и обоснованное наказание, то прокурор ему в этом содействует. Главным предназначением стадии судебного разбирательства является решение вопроса о виновности подсудимого, выбор в отношении него соответствующей санкции. Эта цель и определяет соответствующие задачи.

В принципе, как прокурор, так и суд, решают одинаковые вопросы. Отличие, однако, заключается в том, что прокурор не более, чем выдвигает по ним свои суждения, тогда как суд непосредственно выносит приговор, оформляет процессуальные документы, завершающие рассмотрение дела по существу.

Так, прокурор осуществляет исследование и оценку доказательств, в каждом конкретном случае устанавливает обстоятельства совершенного деяния, дает ему квалификацию, предлагает соответствующие меры наказания в отношении виновных лиц. Высказывания прокурора должны базироваться на действующем уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, быть юридически верными.

Отчасти, положение прокурора является в этом отношении даже более сложным, чем положение суда. Если суд действует, удалившись в совещательную комнату, то прокурор должен принимать решение оперативно в рамках непосредственного рассмотрения дела в суде. Таким образом, возможности у государственного обвинителя и у судьи не являются одинаковыми; даже если дело рассматривается судьей единолично, временной диапазон для вынесения своего суждения у него является неизмеримо более широким. Решение прокурора должно характеризоваться своей оперативностью, при этом – правильностью и обоснованностью [15, с. 104].

В п. 6 ст. 5 УПК РФ законодателем было отмечено, что «государственный обвинитель - поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры».

Государственное обвинение основывается на деятельности органов расследования, а совокупность форм и методов реализации в суде обвинительной функции создает понятие «поддержания государственного обвинения [2, с. 112].

А.С. Бахта считает, что государственное обвинение возникает уже на стадии досудебного следствия и в полной мере проявляется с момента

привлечения лица в качестве обвиняемого [1, с. 45]. Считаем однако, что соответствующий автор путает понятия «обвинение» и «поддержание государственного обвинения», которые необходимо различать.

Как пишет по этому поводу Ф. Кобзарев, осуществляя свои полномочия по поддержки обвинения в рамках уголовного судопроизводства, государственный обвинитель выполняет целый ряд взаимосвязанных задач: озвучивает обвинение, заявляет ходатайства, выступает с обвинительной речью, в которой подводит итог деятельности, осуществленной стороной обвинения и т.д.

Отношения со стороной защиты и судом должны строиться государственным обвинителем при полном учете таких уголовно-процессуальных принципов, как состязательность и равенство прав сторон, а также независимость суда и его руководство только законом и своим правосознанием при принятии решения по делу [16, с. 28].

Н.Н. Ковтун пишет, что в настоящее время объективирован такой самостоятельный этап, как «действия и решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным заключением» (гл. 31 УПК РФ), структурно расположенный между стадией предварительного расследования и стадией подготовки дела к судебному разбирательству. Именно на этом этапе прокурор впервые берет на себя ответственность за качество обвинения, которое ему в дальнейшем придется поддерживать в суде [14].

С.И. Игнатьева анализирует сложную, теоретически и практически важную проблему должной организации института особого порядка судебного разбирательства в тех случаях, когда обвиняемый имеет намерение согласиться с предъявляемым ему обвинением. Соответствующие нормы были закреплены отечественным законодателем в главе 40 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Цель в данном случае может заключаться в том, чтобы повысить эффективность соответствующей процессуальной деятельности.

На взгляд упомянутого автора, в настоящее время в отечественном законодательстве еще отсутствуют необходимые нормы, которые бы

регламентировали поведение государственного обвинителя в соответствующей ситуации. Это ставит под угрозу их нарушения как права и законные интересы личности, так и интересы государства, в связи с чем урегулирование вопроса применения соответствующей уголовно-процессуальной процедуры должно носить бесспорный характер.

Так, например, необходимо ответить на вопросы, должен ли прокурор и в этом случае предъявлять суду доказательства вины подсудимого, должна ли его деятельность быть направлена на убеждение суда в обоснованности предъявленного обвинения. Лежит ли на прокуроре в этом случае обязанность предлагать в своем выступлении в рамках судебного разбирательства вид и размер наказания. Теоретически рассуждая, в такой специфической ситуации это мог бы сделать и сам суд.

Складывающаяся правоприменительная практика свидетельствует, что в настоящее время государственное обвинение осуществляется прокурором так, как если бы дело рассматривалось в общем порядке. Это не исключает необходимости внесения соответствующего указания в уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, которое бы позволило бы усовершенствовать и уточнить соответствующий порядок судебного разбирательства. Данный вопрос имеет большое значение в связи с тем, что особый порядок способен обеспечить оптимизацию уголовного судопроизводства, снизить нагрузку судей, улучшить сроки судебного разбирательства. Создаются возможности экономии временных затрат всех участников судебного разбирательства, в том числе, и самого государственного обвинителя [13, с. 47].

Государственного обвинителя можно рассматривать в качестве единственного субъекта, уполномоченного поддерживать от имени государства обвинение по конкретному уголовному делу. Этим статус государственного обвинителя ключевым образом отличается от статуса судьи, который выносит свой приговор именем Российской Федерации, но к сторонам обвинения или защиты он не относится. По своему положению в

системе государственной власти государственный обвинитель является должностным лицом органов прокуратуры Российской Федерации. Отметим в связи с этим, что в процессе конституционной реформы 2014 года (Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» [9]) было изменено название главы седьмой Конституции РФ, которое теперь звучит как «Судебная власть и прокуратура». Тем самым, исходя из названия соответствующего структурного элемента отечественного Основного закона, был усилен статус отечественной прокуратуры, она была формально выведена конституционным законодателем из состава судебной власти. Об отнесении прокуратуры именно к судебной власти могло сложиться мнение после анализа предшествующего названия главы 7 Конституции РФ - «судебная власть» - поскольку в этой главе (статья 129), говорится также и об отечественной прокуратуре.

Как говорится в ч. 1 вышеуказанной статьи, «Прокуратура Российской Федерации - единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции» [17].

Можно прийти к выводу, таким образом, что поддержание государственного обвинения конституционный законодатель отнес к «иным функциям» отечественной прокуратуры, не посчитав необходимым отдельным образом упомянуть о функции государственного обвинения в тексте Конституции РФ 1993 года.

Несмотря на то, что Основной закон российского государства, упоминая о наличии такого органа, как прокуратура, вместе с тем в числе его функций функцию поддержания государственного обвинения не называет, соответствующее направление деятельности все же можно рассматривать в качестве основного для данного органа.

Так, анализ таких статей Конституции РФ, как статья 50 («Обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность») или статья 52 («Права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба») на наш взгляд отчасти раскрывают механизмы функционирования прокуратуры в рамках уголовного судопроизводства. Без эффективной деятельности прокуратуры, осуществляемой в соответствии с действующим российским законодательством, выполнение соответствующих конституционных установлений представляется нам невозможным, в связи с чем и закрепленную за прокуратурой функцию государственного обвинения можно рассматривать как имеющую именно конституционный характер.

Важным представляется отметить, что не только на уровне правовой доктрины, но и в практической деятельности работников прокуратуры часто может возникнуть вопрос – что представляет собой «государственное обвинение», на каких стадиях уголовного процесса оно имеет свое начало и свое завершение.

Часть 2 ст. 248 УПК предусматривает, что при поддержании обвинения прокурор руководствуется, требованиями закона и своим внутренним убеждением, основанным на рассмотрении всех обстоятельств дела.

Можно прийти к выводу, что до сих пор в юридической науке не сформировалось четких и однозначных взглядов на сущность обвинения и государственного обвинения, на взаимоотношения прокурора со следователем и судом. Подобного рода доктринальная неопределенность способна оказывать отрицательное влияние на эффективность и характер осуществления поддержания государственного обвинения в суде.

1.3 Правовое положение прокурора в ряду участников уголовного процесса

Раздел II Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, который был назван законодателем «Участники уголовного судопроизводства» содержит главу 5 «Суд», главу 6 «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения», главу 7 «Участники уголовного судопроизводства со стороны защиты» и главу 8 «Иные участники уголовного судопроизводства».

Прокурор в данном случае указывается на первом месте (статья 37 УПК РФ) в ряду участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, что подчеркивает его особую роль в перечне соответствующих участников.

Проанализируем механизмы взаимодействия и правовое положение прокурора в ряду участников уголовного процесса.

Так, например, в ст. 29 УПК РФ «Полномочия суда» отмечено, что суд правомочен в ходе досудебного производства рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя. И.Л. Друкаров считает, что, соответствующее соглашение является собой компромисс, достигаемый между подозреваемым или обвиняемым с одной стороны и государственным обвинителем (прокурором) с другой [5].

В статье 38 УПК РФ касательно взаимодействия следователя и прокурора отмечено, что в случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, следователь обязан представить свои письменные возражения руководителю следственного органа, который информирует об этом прокурора.

В соответствии с положениями ст. 39 УПК РФ, руководитель следственного органа уполномочен) также давать согласие следователю,

производившему предварительное следствие по уголовному делу, на обжалование решения прокурора.

Также Руководитель следственного органа рассматривает в срок не позднее пяти суток требования прокурора об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении иных нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе досудебного производства, а также письменные возражения следователя на указанные требования и сообщает прокурору об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении допущенных нарушений либо выносит мотивированное постановление о несогласии с требованиями прокурора, которое в течение 5 суток направляет прокурору.

Что касается взаимоотношений прокурора с представителями стороны защиты, то, например, ст. 42 УПК РФ наделяет потерпевшего (ч. 2 п. 18) правом приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда.

Соответствующая норма предусмотрена также в отношении таких представителей стороны обвинения, как гражданский истец (ч. 4 п. 17 ст. 44 УПК РФ) и таких представителей стороны защиты, как подозреваемый (ч. 4 п. 10 ст. 46 УПК РФ), защитник (ч. 1 п. 10 ст. 53 УПК РФ), гражданский ответчик (ч. 2 п. 12 ст. 54 УПК РФ).

В отношении же такого представителя стороны обвинения, как гражданский истец, законодателем было отмечено (ч. 3 ст. 44 УПК РФ), гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов Российской Федерации, субъектов

Российской Федерации, муниципальных образований, государственных и муниципальных унитарных предприятий - прокурором.

Что касается иных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, за ними законодатель также закрепляет право заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда.

Что касается полномочий прокурора в уголовном судопроизводстве, данному вопросу посвящена весьма обширная статья 37 УПК РФ, которая определяет прокурора в качестве должностного лица, уполномоченного в пределах компетенции, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

В ходе досудебного производства по уголовному делу прокурор уполномочен проверять исполнение требований федерального закона при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях.

Как говорится по этому поводу в Приказе Генпрокуратуры России от 23.10.2023 № 730 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и органах предварительного следствия», прокурорам в соответствии с полномочиями, предусмотренными Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом «О прокуратуре Российской Федерации», необходимо обеспечить постоянный и действенный надзор за неукоснительным исполнением органами дознания и органами предварительного следствия требований федерального законодательства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, в связи с чем прокуроры вправе проводить соответствующие проверки [33].

Прокурор вправе также выносить мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений уголовного законодательства; требовать от органов дознания и следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, производстве дознания или предварительного следствия; давать дознавателю письменные указания о направлении расследования, производстве процессуальных действий; давать согласие дознавателю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения; истребовать и проверять законность и обоснованность решений следователя или руководителя следственного органа об отказе в возбуждении, приостановлении или прекращении уголовного дела и принимать по ним решение.

Иным важным направлением деятельности прокурора в современных условиях является его участие в работе по заключению досудебных соглашений о сотрудничестве. Как говорится по этому поводу в Приказе Генеральной прокуратуры РФ от 15 марта 2010 г. N 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам», ходатайство подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в данном случае необходимо рассматривать только при наличии ходатайства следователя, согласованного с руководителем следственного органа [34].

К полномочиям прокурора в уголовном процессе относится его право также принимать следующие решения:

- отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора, а также незаконные или необоснованные

постановления органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя;

- рассматривать представленную руководителем следственного органа информацию следователя о несогласии с требованиями прокурора и принимать по ней решение.

Прокурор вправе участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения, а также при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, и при рассмотрении жалоб при наличии оснований возбуждать перед судом ходатайство о продлении срока запрета определенных действий, срока домашнего ареста или срока содержания под стражей по уголовному делу, поступившему или направляемому в суд с обвинительным заключением или постановлением о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, а также ходатайство о разрешении отмены постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования.

Как говорится по этому поводу в Обзоре практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 18 января 2017 г., при рассмотрении ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу судам необходимо учитывать, что необходимым условием законности содержания под стражей является наличие обоснованного подозрения в совершении преступления (подп. «с» п. 1 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г.; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 12 июля 2005 г. № 330-О, от 19 июня 2007 г. № 592-О-О; п. 2 постановления Пленума от 19 декабря 2013 г. № 41) [25].

Уголовно-процессуальное законодательство (ст. 37 УПК РФ), говорит также о наличии у прокурора таких полномочий, как:

- разрешать отводы, заявленные дознавателю, а также его самоотводы;
- отстранять дознавателя от дальнейшего производства;
- изымать любое уголовное дело у органа дознания и передавать его следователю с обязательным указанием оснований такой передачи;
- передавать уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому, изымать любое уголовное дело или любые материалы проверки сообщения о преступлении у органа предварительного расследования федерального органа исполнительной власти и передавать его (их) следователю Следственного комитета Российской Федерации с обязательным указанием оснований такой передачи;
- утверждать постановление дознавателя о прекращении производства по уголовному делу;
- утверждать обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление по уголовному делу;
- возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков;
- осуществлять иные полномочия, предоставленные прокурору [42].

По мотивированному письменному запросу прокурора ему предоставляется также возможность ознакомиться с любыми материалами находящегося в производстве уголовного дела. Вышеуказанные полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве осуществляются прокурорами

района, города, их заместителями, приравненными к ним прокурорами и вышестоящими прокурорами.

Как это отмечено А.П. Рыжаковым, закрепленный в УПК РФ порядок возбуждения уголовного дела публичного обвинения в значительной степени отличается от ранее имеющейся в этом отношении практики. Теперь в соответствии с ч. 1 ст. 146 УПК РФ уголовное дело возбуждается непосредственно следователем (дознавателем и др.), ранее же обязательным представлялось ходатайство перед прокурором о принятии соответствующего решения. В данном случае прокурору направляются непосредственно материалы уголовного дела, а не материалы проверки сообщения о преступлении [37, с. 115].

В соответствии с положениями ст. 222 УПК РФ, после утверждения обвинительного заключения прокурор направляет уголовное дело в суд, о чем уведомляет обвиняемого, его защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и (или) представителей и разъясняет им право заявлять ходатайство о проведении предварительного слушания в порядке, установленном главой 15 УПК РФ.

Можно прийти к выводу, что государственный обвинитель занимает важнейшее место в ряду участников уголовного процесса со стороны обвинения, однако он отнюдь не может рассматриваться в качестве некоего руководителя стороны обвинения, как это иногда делается в литературе. В частности, уголовное дело возбуждается следователем или дознавателем, ими же и формируется обвинительное заключение, утверждаемое прокурором. Двойственность правового положения прокурора в данном случае заключается в том, что он не только представляет в суде государственное обвинение, но также призван обеспечивать и соблюдение законности следствием и дознанием, обеспечивать соблюдение прав человека, в том числе и самого обвиняемого лица.

Глава 2 Направления деятельности прокурора в судебном разбирательстве

2.1 Деятельность прокурора в рамках подготовки к судебному разбирательству

Как это отмечено в ч. 3 ст. 37 Уголовно-процессуального кодекса РФ, «в ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность».

В соответствии со ст. 227 УПК РФ, по поступившему уголовному делу судья принимает одно из следующих решений:

- о направлении уголовного дела по подсудности;
- о назначении предварительного слушания;
- о назначении судебного заседания.

Решение судьи оформляется постановлением, копия которого направляется обвиняемому, потерпевшему и прокурору.

Существует определенный круг вопросов, подлежащих выяснению по поступившему в суд уголовному делу. В частности, по ходатайству прокурора в судебном заседании может быть рассмотрен вопрос о продлении срока ареста, наложенного на имущество.

По ходатайству государственного обвинителя также может быть проведено предварительное слушание, в частности, для решения вопроса о соединении уголовных дел, о проведении судебного разбирательства в условиях отсутствия подсудимого, находящегося за пределами территории Российской Федерации или уклоняется от явки в суд, что предусмотрено частью пятой статьи 247 УПК РФ или при решении вопроса об исключении доказательства.

Предварительное слушание проводится также при наличии основания для возвращения уголовного дела прокурору в случаях, предусмотренных статьей 237 УПК РФ:

- обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление составлены с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения, акта или постановления;
- копия обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления не была вручена обвиняемому, за исключением случаев, если суд признает законным и обоснованным соответствующее решение прокурора;
- есть необходимость составления обвинительного заключения или обвинительного акта по уголовному делу, направленному в суд с постановлением о применении принудительной меры медицинского характера;
- имеются основания для соединения уголовных дел;
- при ознакомлении обвиняемого с материалами уголовного дела ему не были разъяснены права;
- фактические обстоятельства, изложенные в обвинительном заключении, обвинительном акте, обвинительном постановлении, постановлении о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера, свидетельствуют о наличии оснований для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния либо в ходе предварительного слушания или судебного разбирательства установлены фактические обстоятельства, указывающие на наличие оснований для квалификации действий указанных лиц как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния.

Ходатайство о проведении предварительного слушания может быть заявлено стороной после ознакомления с материалами уголовного дела либо

после направления уголовного дела с обвинительным заключением или обвинительным актом в суд в течение 3 суток со дня получения обвиняемым копии обвинительного заключения или обвинительного акта.

В соответствии со статьей 230 УПК РФ, судья по ходатайству прокурора также вправе вынести постановление о принятии мер по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа.

Исполнение соответствующего постановления возлагается на органы принудительного исполнения Российской Федерации.

В соответствии с ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ, судья по ходатайству стороны возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий к его рассмотрению судом в случаях, если:

- после направления уголовного дела в суд наступили новые общественно опасные последствия инкриминируемого обвиняемому деяния, являющиеся основанием для предъявления ему обвинения в совершении более тяжкого преступления;
- ранее вынесенные по уголовному делу приговор, определение или постановление суда отменены, а послужившие основанием для их отмены новые или вновь открывшиеся обстоятельства являются в свою очередь основанием для предъявления обвиняемому обвинения в совершении более тяжкого преступления.

При возвращении уголовного дела прокурору по основаниям, предусмотренным п. 6 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, суд обязан указать обстоятельства, являющиеся основанием для квалификации действий обвиняемого, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера, как более тяжкого преступления, общественно опасного деяния. При этом суд не вправе указывать статью Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, по которой деяние подлежит новой квалификации, а также делать выводы об оценке доказательств, о виновности обвиняемого, о совершении общественно опасного деяния лицом,

в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера.

При возвращении уголовного дела прокурору судья решает вопрос о мере пресечения в отношении обвиняемого. При необходимости судья продлевает срок содержания обвиняемого под стражей.

В данном случае, поскольку поворот обвинения к худшему в суде запрещен (ст. 252 УПК РФ), суд не вправе вынести обвинительный приговор, скорректировав обвинение в истинную, но неблагоприятную для обвиняемого сторону. Для решения этой проблемы не может быть использовано возвращение дела прокурору на основании п. 1 ч. 1 ст. 237 (обвинительное заключение или обвинительный акт составлены с нарушением требований УПК, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного заключения или акта). Согласно буквальному содержанию нормы, изложенной в п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ, чтобы стать основаниями для возвращения дела прокурору, нарушения требований составления обвинительного заключения либо акта должны исключать возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основе данного обвинительного заключения или акта. Конституционный Суд в известном постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П дал расширительное толкование этому основанию для возвращения уголовного дела прокурору: «Если на досудебных стадиях производства по уголовному делу имели место нарушения норм уголовно-процессуального закона, то ни обвинительное заключение, ни обвинительный акт не могут считаться составленными в соответствии с требованиями данного Кодекса». Отсюда вытекает, что суд по собственной инициативе или по ходатайству любой из сторон вправе возвратить дело прокурору для устранения допущенных в досудебном производстве процессуальных нарушений, для чего допускается (вопреки буквальному смыслу ч. 4 ст. 237 УПК РФ, которая данным постановлением была признана неконституционной) выполнение необходимых следственных и иных процессуальных действий. Однако

возвращение дела прокурору судом возможно, если только: на предварительном расследовании были допущены существенные нарушения именно уголовно-процессуального закона. При этом существенными процессуальными нарушениями считаются те, которые одновременно: ущемляют права участников уголовного судопроизводства; препятствуют рассмотрению дела, поскольку неустранимы в судебном заседании; исключают возможность постановления законного и обоснованного приговора [29]. Например, препятствуют постановлению правосудного приговора такие нарушения, допущенные в досудебных стадиях, которые затрагивают конституционное право обвиняемого на защиту; право всех лиц, пострадавших от преступления, на доступ к правосудию и т. п. [41, с. 86].

Как пишет в данном отношении К.Д. Ваян, «процессуальные решения об изменении обвинения в ходе досудебного производства принимаются органом предварительного расследования самостоятельно или в результате возвращения уголовного дела прокурором. Следователь уполномочен изменять обвинение в худшую для обвиняемого сторону (ст. 175 УПК РФ), аналогичные полномочия есть у дознавателя, органа дознания (ст. 225, 226.7 УПК РФ). Прокурор вправе согласно п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ вернуть уголовное дело следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения со своими письменными указаниями». Запрет на поворот к худшему в виде соответствующего изменения обвинения начинает действовать после того, как дело оказалось в производстве суда. Суд сам не может выйти за пределы обвинения, по которому обвиняемый был предан суду, такое положение было заложено в советском кодексе (ст. 254 УПК РСФСР [43]) и воспроизведено в ст. 252 УПК РФ [35].

Можно прийти к выводу, что роль прокурора и его деятельность при подготовке к судебному разбирательству в настоящее время претерпела определенные изменения, знакомство с которыми позволяет глубже осознать

современное уголовно-процессуальное положение следователя, государственного обвинителя и суда.

2.2 Участие прокурора в судебном следствии и в судебных прениях

По мнению В.Н. Сбитнева, не все термины, которые используются современным законодателем, отвечают потребностям складывающейся процессуальной практики. Данный автор, в частности, протестует против отождествления понятия «уголовный процесс» с более узким понятием «уголовное судопроизводство». Что касается термина «уголовное преследование», то его не всегда следует подменять термином «обвинение», поскольку соответствующие понятия разводит сам законодатель.

УПК РФ закрепляет положения, что «обвинение» – есть утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ (п. 22 ст. 5 УПК РФ), а «уголовное преследование» – процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления (п. 55 ст. 5 УПК РФ.).

Сама статья 37 УПК РФ в старой редакции гласила, что прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, установленной УПК РФ, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органом дознания и органов предварительного следствия (ч. 1). Из данных предписаний следовало (как следует и ныне), что он был вправе производить, в том числе и следственные действия, причем как на досудебном, так и на судебном этапе производства по уголовному делу, поскольку согласно п. 56 ст. 5 УПК РФ уголовное судопроизводство представляет собой досудебное и судебное производство. В настоящее время ст. 37 УПК РФ была изменена и об осуществлении соответствующей функции государственным обвинителем в ней уже не

говорится, но полной ясности это все равно не создало. Рассмотрение уголовного дела часто нуждается в активном оперативном сопровождении, полномочия на осуществления которого не были закреплены ни в ст. 37 УПК РФ «Прокурор», ни в ст. 29 УПК РФ, регламентирующей полномочия суда, что представляется серьезным упущением законодателя [39, с. 158].

Как это отмечено в статье 273 УПК РФ «Начало судебного следствия», оно начинается с изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, а по уголовным делам частного обвинения - с изложения заявления частным обвинителем.

Председательствующий опрашивает подсудимого, понятно ли ему обвинение, признает ли он себя виновным и желает ли он или его защитник выразить свое отношение к предъявленному обвинению.

В соответствии со ст. 274 УПК РФ, очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательства суду, первой всегда представляет доказательства сторона обвинения.

Напротив, в соответствии со ст. 275 УПК РФ, при согласии подсудимого дать показания первыми его допрашивают защитник и участники судебного разбирательства со стороны защиты, затем государственный обвинитель и участники судебного разбирательства со стороны обвинения.

Как отмечено в ст. 278 УПК РФ касательно допроса свидетеля, первой задает вопросы свидетелю та сторона, по ходатайству которой он вызван в судебное заседание. Таким образом, прокурор будет задавать первым вопросы свидетелям обвинения, и вторым – свидетелям защиты. Судья задает вопросы свидетелю после его допроса сторонами.

Как отмечено в ст. 282 УПК РФ, по ходатайству государственного обвинителя в суд может быть вызван для допроса эксперт, давший заключение в ходе предварительного расследования, для разъяснения или дополнения данного им заключения. В том случае, если о вызове эксперта ходатайствовал государственный обвинитель, он первый будет задавать ему вопросы, в противном случае первой вопросы эксперту будет задавать сторона защиты.

Государственный обвинитель вправе ходатайствовать также о производстве судебной экспертизы (ст. 283 УПК РФ), в том числе повторной или дополнительной.

Протоколы следственных действий, заключение эксперта и иные документы оглашаются стороной, которая ходатайствовала об их оглашении, либо судом (ст. 285 УПК РФ).

В соответствии со статьей 286 УПК РФ, документы, представленные в судебное заседание государственным обвинителем, могут быть на основании определения или постановления суда исследованы и приобщены к материалам уголовного дела.

Что касается освидетельствования и назначения экспертизы, то они могут быть произведены и, как правило, производятся после вынесения следователем постановления о возбуждении уголовного дела [19, с. 215].

Под неподтверждением ранее данных показаний понимается не только дача других, противоположных по своему содержанию показаний, но и отказ от дачи показаний. Очевидно, законодатель стремился исключить из числа доказательств «вынужденные признания», данные под давлением [6, с. 90].

Как говорит нам об этом ст. 246 УПК РФ, участие государственного обвинителя обязательно в судебном разбирательстве уголовных дел публичного и частно-публичного обвинения, а также при разбирательстве уголовного дела частного обвинения, если уголовное дело было возбуждено следователем либо дознавателем с согласия прокурора.

Государственное обвинение могут поддерживать несколько прокуроров. Если в ходе судебного разбирательства обнаружится невозможность дальнейшего участия прокурора, то он может быть заменен. Вновь вступившему в судебное разбирательство прокурору суд предоставляет время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве. Замена прокурора не влечет за собой повторения действий, которые к тому времени были совершены в ходе судебного

разбирательства. По ходатайству прокурора суд может повторить допросы свидетелей, потерпевших, экспертов либо иные судебные действия.

Государственный обвинитель представляет доказательства и участвует в их исследовании, излагает суду свое мнение по существу обвинения, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства, высказывает суду предложения о применении уголовного закона и назначении подсудимому наказания.

Прокурор предъявляет или поддерживает предъявленный по уголовному делу гражданский иск, если этого требует охрана прав граждан, общественных интересов, интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, государственных и муниципальных унитарных предприятий.

Судебным прениям и последнему слову подсудимого законодатель посвятил главу 38 Уголовно-процессуального кодекса, объем которой значительным не является.

Так, как это отмечено в статье 292 УПК РФ, «прения сторон состоят из речей обвинителя и защитника. При отсутствии защитника в прениях сторон участвует подсудимый. В прениях сторон могут также участвовать потерпевший и его представитель. Гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, подсудимый вправе ходатайствовать об участии в прениях сторон».

Полная последовательность выступлений участников прений законодательством не предрешена, в каждом случае она устанавливается судом. При этом, однако, первым во всех случаях выступает государственный обвинитель, а последними - подсудимый и его защитник. Гражданский ответчик и его представитель выступают в прениях сторон после гражданского истца и его представителя.

Участвующий в прениях государственный обвинитель не вправе ссылаться на доказательства, которые не рассматривались в судебном заседании или признаны судом недопустимыми.

Суд не вправе ограничивать продолжительность прений сторон, не может он ограничивать продолжительность и речи государственного обвинителя. При этом, однако, председательствующий вправе останавливать участвующего в прениях государственного обвинителя, если он касается обстоятельств, не имеющих отношения к рассматриваемому уголовному делу, а также доказательств, признанных недопустимыми.

После произнесения речей всеми участниками прений сторон каждый из них, в том числе и государственный обвинитель, может выступить еще один раз с репликой. Но право последней реплики всегда принадлежит подсудимому или его защитнику.

Государственный обвинитель, как и иные участники прений, по окончании прений сторон, но до удаления суда в совещательную комнату вправе представить суду в письменном виде предлагаемые им формулировки решений по следующим вопросам, указанным в пунктах 1 - 6 части первой статьи 299 Уголовно-процессуального кодекса РФ.

При этом представленные государственным обвинителем формулировки не имеют для суда обязательной силы.

Как указано в ч. 8 ст. 246 УПК РФ, государственный обвинитель до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора может также изменить обвинение в сторону смягчения путем:

- исключения из юридической квалификации деяния признаков преступления, отягчающих наказание;
- исключения из обвинения ссылки на какую-либо норму Уголовного кодекса Российской Федерации [44], если деяние подсудимого предусматривается другой нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, нарушение которой вменялось ему в обвинительном заключении или обвинительном акте;
- переквалификации деяния в соответствии с нормой Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающей более мягкое наказание.

Можно прийти к выводу, что совокупность полномочий, которыми прокурор обладает в судебном следствии и в судебных прениях, направлена на осуществление основной задачи судебного следствия, заключающееся в непосредственном и всестороннем исследовании доказательств по делу, что необходимо для определения виновности подсудимого, назначении наказания и вынесения обоснованного приговора.

2.3 Участие прокурора в пересмотре приговора суда

Не заканчивается полностью компетенция государственного обвинителя даже и после вступления приговора суда в законную силу. На данной стадии, в частности, прокурор обязан принимать необходимые меры к оперативному приведению приговора в исполнение в точном соответствии с требованиями отечественного законодательства. В том случае, если в процессе исполнения приговора возникают какие-либо задержки и затруднения, государственный обвинитель вправе ставить перед судьей вопросы, возникающие в процессе осуществления исполнения приговора, кроме того, он вправе и принимать непосредственное участие при рассмотрении соответствующих вопросов.

Как отмечено в специальной литературе, в процессе обжалования, в уголовно-процессуальных стадиях апелляционного, кассационного и надзорного производства государственный обвинитель, привлеченный к участию в соответствующем деле, поддерживает представление, принесенное им или другим полномочным на то прокурором. Не ограничиваясь поддержкой внесенного представления, государственный обвинитель уполномочен также озвучивать свое мнение касательно законности и обоснованности требований иных участников процесса.

В ситуации, если внутреннее убеждение государственного обвинителя не позволяет согласиться ему с приговором суда, он считает его незаконным или необоснованным, прокурор вправе принести в соответствующую судебную инстанцию представление.

Как это было отмечено в Приказе Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства», учитывая положения части 7 статьи 241 и части 1 статьи 310 УПК РФ об оглашении судом вводной и резолютивной части приговора или иного решения, вынесенного по результатам судебного разбирательства, государственному обвинителю необходимо не позднее дня, следующего за днем провозглашения судебного решения, кратким рапортом докладывать о нем прокурору, поручившему поддерживать государственное обвинение. В этом рапорте государственный обвинитель должен отражать предварительное мнение о наличии перспективы апелляционного пересмотра уголовного дела.

Не позднее дня, следующего за днем вручения копии итогового судебного решения, государственный обвинитель должен докладывать подробным рапортом, содержащим окончательное заключение о его законности и обоснованности с мотивированным мнением относительно наличия оснований для принесения апелляционного представления.

Рапорты вместе с копией судебного решения, а также формулировками по вопросам, перечисленным в части 1 статьи 299 УПК РФ, приобщать к надзорному (наблюдательному) производству.

В установленный законом срок участвующий в деле прокурор должен изучать протокол и при необходимости аудиозапись судебного заседания, при несогласии с ними приносить замечания. В этом случае копии замечаний государственного обвинителя, а также протокола и (или) аудиозаписи судебного заседания приобщать к надзорному (наблюдательному) производству.

Государственный обвинитель должен также доводить до сведения должностных лиц, осуществляющих надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, выявленные в ходе судебного разбирательства нарушения закона, просчеты и ошибки, допущенные на досудебных стадиях уголовного судопроизводства.

В установленный законом срок государственному обвинителю необходимо приносить апелляционные представления, а также инициировать принесение уполномоченными прокурорами кассационных представлений на незаконные, необоснованные и несправедливые судебные решения по уголовным делам. При этом обязательно требуется иметь в виду, что государственный обвинитель, при наличии к тому оснований, обязан инициировать перед судом вопрос о восстановлении срока апелляционного обжалования в соответствии с положениями статьи 389.5 УПК РФ в случаях, когда вручение копии приговора состоялось с нарушением срока, предусмотренного статьей 312 УПК РФ.

В случае неправильного применения судом уголовного закона и (либо) существенного нарушения уголовно-процессуального закона пропуск срока для обжалования со стороны государственного обвинителя его руководитель должен расценивать как ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей.

В настоящее время сотрудникам прокуратуры необходимо уделять особое внимание качеству и полноте апелляционных представлений, их обоснованности, мотивированности и соответствию требованиям закона, в том числе части 1 статьи 389.6 УПК РФ.

В случае необходимости, с учетом требований части 4 статьи 389.8 УПК РФ, государственный обвинитель должен своевременно приносить дополнительное апелляционное представление.

При обжаловании судебного решения иными участниками уголовного судопроизводства и отсутствии оснований для принесения апелляционного представления либо обжалования по доводам, не совпадающим с доводами апелляционного представления, государственный обвинитель призван выражать свое отношение к существу жалобы посредством подачи возражений.

Вышестоящим по отношению к государственным обвинителям либо иным прокурорам, участвующим в судебном разбирательстве, прокурорам

либо их заместителям, обладающим в соответствии с уголовно-процессуальным законом правом принесения представления, своевременно необходимо приносить апелляционное представление на не вступившее в законную силу судебное решение, если это по каким-либо причинам не сделал государственный обвинитель.

По указанию руководителей прокуратур в необходимых случаях в судебных заседаниях судов апелляционной инстанции могут участвовать и другие прокуроры, а также создаваться группы государственных обвинителей (прокуроров).

Можно прийти к выводу, что государственным обвинителям или иным прокурорам, принимавшим участие в рассмотрении уголовных дел или материалов в суде первой инстанции, в максимально короткие сроки необходимо направлять копии обжалованных в апелляционном порядке судебных решений, апелляционных представлений, возражений на жалобы иных участников процесса, обвинительного заключения (акта, постановления), протокола судебного заседания, вопросного листа коллегии присяжных заседателей и иных материалов в вышестоящую прокуратуру для формирования надзорного (наблюдательного) производства, в том числе с использованием единой защищенной сети передачи данных органов прокуратуры.

Глава 3 Проблемы и предложения к развитию института поддержания государственного обвинения в суде первой инстанции

3.1 Проблемы и предложения, связанные с отказом прокурора от поддержания государственного обвинения

Двойственность статуса государственного обвинителя в отличие от статуса представителей стороны защиты заключается в том, что он призван не только реализовывать функцию обвинения от имени государства, но также и обеспечивать законность в деятельности следователя и дознавателя, обеспечивать соблюдение прав человека, в том числе и подсудимого. В связи с этим, в тех ситуациях, когда прокурор приходит к выводу о необоснованности выдвинутого обвинения, он не должен его поддерживать.

Как это указывается в ч. 4 ст. 37 УПК РФ, прокурор вправе в порядке и по основаниям, которые установлены уголовно-процессуальным законодательством, отказаться от осуществления уголовного преследования с обязательным указанием мотивов своего решения.

Конституционно-правовой смысл положений части 4 статьи 37 УПК РФ позволяет понять посвященное этому вопросу знаковое Определение Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2017 г. № 2800-О «По запросу суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности положений части четвертой статьи 37, части седьмой статьи 246 и части первой статьи 389.13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Приговором Лабытнангского городского суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 20 апреля 2017 года Т. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью первой статьи 318 «Применение насилия в отношении представителя власти» УК Российской Федерации, и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 20 тысяч рублей. В апелляционном представлении заместителя прокурора Ямало-

Ненецкого автономного округа, внесенном в суд Ямало-Ненецкого автономного округа, содержится просьба об отмене приговора и оправдании подсудимого на основании пункта 3 части второй статьи 302 УПК Российской Федерации - за отсутствием в деянии состава преступления. Прокурор, посчитав приговор незаконным и необоснованным в связи с несоответствием выводов суда первой инстанции фактическим обстоятельствам дела, неправильным применением уголовного закона и существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона, поддержал апелляционное представление в судебном заседании суда апелляционной инстанции.

Как указал по этому поводу Конституционный Суд РФ, права и свободы человека и гражданина признаются и гарантируются согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации [17], являются непосредственно действующими, определяют деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием (статьи 2, 17 и 18); гарантируя каждому государственную защиту прав и свобод (статья 45, часть 1) и закрепляя принципы презумпции невиновности (статья 49), состязательности и равноправия сторон судопроизводства (статья 123, часть 3), Конституция Российской Федерации предполагает возложение на соответствующих должностных лиц функции уголовного преследования от имени государства, в том числе функцию доказывания виновности обвиняемого в совершении преступления в предусмотренном федеральным законом порядке; федеральный законодатель, осуществляющий в рамках предоставленных ему Конституцией Российской Федерации (статья 71, пункт «о») полномочий регулирование уголовно-процессуальных отношений, устанавливает в уголовно-процессуальном законе порядок уголовного судопроизводства, состав участников уголовного судопроизводства и их полномочия (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 8 декабря 2011 года № 1627-О-О и от 29 ноября 2012 года № 2417-О).

Предусматривая полномочие государственного обвинителя отказаться от поддержания государственного обвинения и связанную с этим обязанность суда прекратить уголовное дело или уголовное преследование либо признать обвиняемого виновным в менее тяжком преступлении, уголовно-процессуальный закон исходит из того, что уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципов состязательности и равноправия сторон (статья 123, часть 3, Конституции Российской Федерации и статья 15 УПК Российской Федерации), в силу которых функции обвинения и разрешения дела отделены друг от друга и возложены на разных субъектов, возбуждение уголовного преследования, формулирование обвинения и его поддержание перед судом обеспечиваются указанными в законе органами и должностными лицами, а также потерпевшим, к ведению же суда относятся проверка и оценка правильности и обоснованности сделанных ими выводов по существу обвинения [29].

Вопрос об отказе государственного обвинителя от обвинения и его правовых последствиях неоднократно рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации. Согласно выраженным им правовым позициям относительно отказа государственного обвинителя от обвинения в процедуре судебного разбирательства в суде первой инстанции, прокурор вправе в порядке и по основаниям, которые установлены Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, отказаться от осуществления уголовного преследования с обязательным указанием мотивов своего решения; такой отказ, как связанный именно с недоказанностью виновности подсудимого, влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части (часть седьмая статьи 246 и пункт 2 статьи 254 УПК Российской Федерации), при этом полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения должен быть мотивирован ссылкой на предусмотренные законом основания; в свою очередь, суд, принимая решение, обусловленное позицией государственного обвинителя, обязан не просто рассмотреть мотивы его действий, но и в

процедуре, отвечающей требованиям состязательности, установить обоснованность отказа, для чего необходимо исследовать обстоятельства дела, проверить и оценить собранные и представленные суду доказательства; лишь по результатам этой процедуры может быть принято соответствующее судебное решение, законность, обоснованность и справедливость которого возможно проверить в вышестоящем суде.

Законоположения, закрепляющие полномочие государственного обвинителя отказаться от обвинения и основания прекращения уголовного дела в судебном заседании, в том числе в случае отказа обвинителя от обвинения, распространяют свое действие на производство в суде первой инстанции и в силу части первой статьи 389.13 УПК РФ - на производство в суде апелляционной инстанции.

Возможность принятия судом апелляционной инстанции нового решения по существу уголовного дела при отказе государственного обвинителя от обвинения, с одной стороны, не позволяет сужать полномочия государственного обвинителя в суде апелляционной инстанции по сравнению с его полномочиями в суде первой инстанции, в том числе в части оценки им доказательств по своему внутреннему убеждению (статья 17 УПК Российской Федерации): до вступления приговора в законную силу лицо не признано виновным в совершении преступления в смысле статьи 49 (часть 1) Конституции Российской Федерации, а значит, обвинительная деятельность может быть продолжена и принятые по данному вопросу решения не являются окончательными. С другой стороны, нельзя не учитывать, что обвинительный приговор, который хотя и не вступил в законную силу, является принятым по итогам непосредственного исследования и оценки доказательств актом правосудия самостоятельного и независимого суда.

Соответственно, прокурор не лишен возможности указывать в апелляционном представлении на любые недостатки приговора, свидетельствующие о его неправомерности и подлежащие исследованию в суде апелляционной инстанции, однако такое указание не может быть

признано полным или частичным отказом от обвинения в смысле части седьмой статьи 246 УПК Российской Федерации и, следовательно, не может влечь связанные с этим процессуальные последствия. Являясь автором апелляционного представления, прокурор выступает в процессе как лицо, инициирующее апелляционное производство, а с позиции принципа равноправия сторон в уголовном судопроизводстве на данной стадии процесса - спор по поводу состоявшегося приговора [26].

Проблема отказа от обвинения является одним из самых важных и сложных в этическом и юридическом плане решений, принимаемых государственным обвинителем в судебном процессе.

В соответствии с ч. 7 ст. 246 УПК РФ «если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Полный или частичный отказ государственного обвинителя от обвинения в ходе судебного разбирательства влечет за собой прекращение уголовного дела или уголовного преследования полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным ч. 1 ст. 24 («основания отказа в возбуждении уголовного дела»):

- отсутствие события преступления;
- отсутствие в деянии состава преступления;
- истечение сроков давности уголовного преследования. При этом, Постановлением Конституционного Суда РФ от 19 мая 2022 г. № 20-П пункт 3 части первой статьи 24 признан не соответствующим Конституции РФ, в той мере, в какой по смыслу, придаваемому правоприменительной практикой, позволяет следователю без согласия (при наличии возражения) подозреваемого, обвиняемого вынести постановление о прекращении уголовного преследования в связи с истечением срока давности после того, как вынесенное ранее с согласия подозреваемого, обвиняемого постановление о

прекращении уголовного преследования по данному основанию было отменено, притом что сам подозреваемый, обвиняемый не инициировал отмену такого постановления либо инициировал, но новое постановление о прекращении уголовного преследования в связи с установлением в результате возобновления производства по делу новых имеющих юридическое значение обстоятельств фактически ухудшало бы его положение по сравнению с отмененным [28];

- смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего. При этом, Постановлением Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П взаимосвязанные положения пункта 4 части 1 статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК РФ признаны не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников [27];
- отсутствие заявления потерпевшего
- отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в пунктах 2 и 2.1 части первой статьи 448, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пунктах 1 и 3-5 части первой статьи 448 УПК РФ.

Прокурор отказывается от обвинения также и в случаях, предусмотренных и п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ («основания прекращения уголовного преследования») в частности при обнаружении непричастности

подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления.

Причины отказа прокурора от обвинения, связанные с изменением фактических обстоятельств уголовного дела, установленных на момент окончания предварительного расследования, в зависимости от характера изменения указанных обстоятельств подразделяются на следующие группы:

- установление новых обстоятельств уголовного дела в связи с предоставлением суду сторонами новых доказательств;
- признание фактических обстоятельств уголовного дела, входящих в содержание обвинения, неустановленными в результате того, что отдельные доказательства либо их совокупность признаны недопустимыми;
- признание фактических обстоятельств уголовного дела, входящих в содержание обвинения, неустановленными в результате выявления неполноты проведенного предварительного расследования [22, с. 134].

Основаниями изменения обвинения являются недостатки обвинения, указывающие на рассогласованность обвинения и его основания (совокупности собранных по делу доказательств) и (или) на то, что его составные части не соответствуют друг другу, притом, что основа обвинения (событие преступления и виновность лица в его совершении) является законной [21, с. 20].

Мухин А.М. считает, что: «одним из важнейших в уголовном праве представляется положение о том, что прокурор должен поддерживать обвинение лишь в меру его доказанности. В силу принципа процессуальной самостоятельности прокурора его позиция в суде не должна быть связана выводами обвинительного заключения или обвинительного акта и может основываться только на результатах исследования доказательств по уголовному делу в судебном заседании» [23, с. 140].

В.М. Савицкий считает, что «прокурору достаточно утратить убеждение в виновности - не более. Абсолютно неприемлема ситуация, когда прокурор,

видя, что обвинение необоснованно, пытается «спасти ситуацию» и просит суд изменить квалификацию на более мягкую, ограничиться назначением подсудимому наказания в пределах уже отбытого им срока (если лицо содержится под стражей) или определить ему минимальную меру наказания» [38, с. 211-213].

В настоящее время прокуроры достаточно редко используют возможность отказа от обвинения в судебном разбирательстве, что в определенной степени обусловлено большими усилиями, предпринятыми ранее правоохранительными органами для сбора соответствующего доказательственного материала. Отказ от обвинения в такой ситуации способен вызывать определенный резонанс и вряд ли будет поддержан коллегами государственного обвинителя. Но в полном объеме государственный обвинитель может ознакомиться со всеми доказательствами только уже в рамках начавшегося судебного процесса. Кроме того, в качестве государственного обвинителя в суд может быть направлен прокурор, специализирующийся на ином круге дел, в связи с чем обстоятельства дела не будут для него столь однозначными.

Можно прийти к выводу, что, руководствуясь интересами обеспечения презумпции невиновности, в данном отношении стоило бы поддержать усиление возможностей государственного обвинителя отказаться от обвинения в суде, возможны, однако, и противоположные доводы, связанные с распространенностью коррупции в обществе. На практике возможна ситуация, когда отказ от обвинения может обуславливаться не объективными, а субъективными фактами, связанными со злоупотреблением должностными полномочиями в результате личной заинтересованности, конфликта интересов или, например, получения взятки.

В связи с этим, мы предлагаем внести дополнение в ст. 246 УПК РФ и в ст. 253 УПК РФ «Отложение и приостановление судебного разбирательства». Необходимо предусмотреть законоположение, в соответствии с которым, в случае, если у государственного обвинителя сформировалась уверенность в

том, что представленных в суд стороной обвинения доказательств недостаточно, чтобы подтвердить предъявленное обвинение, он должен сообщить об этом своему руководителю – вышестоящему прокурору, утвердившему обвинительное заключение. Рассмотрение дела в этот момент должно быть отложено. Вышестоящий прокурор в такой ситуации может либо назначить другого государственного обвинителя, либо отказаться от обвинения, изложив мотивы своего отказа перед судом.

3.2 Проблемы и предложения, связанные с поддержанием государственного обвинения в суде присяжных заседателей

История института присяжных заседателей в России является достаточно непростой. Будучи созданным еще царской России, в советское время он в некоторой степени был преобразован в институт народных заседателей. При разработке Конституции РФ такой институт осуществления правосудия был предусмотрен в ее статье 20, как необходимое условие назначения наказаний в виде смертной казни. В настоящее время функционирование этого института обеспечивается Федеральным закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» [45]. В 2018 г. Верховный Суд РФ осуществил разъяснение особенностей функционирования соответствующего механизма в России [30].

Как указывается на сайте Верховного Суда РФ «Для обвинительного вердикта в районном суде надо будет, чтобы «виновен» сказали не менее четырех присяжных. Всего коллегия присяжных в районном суде будет состоять из шести человек. Если голоса разделятся три на три, будет оправдательный вердикт. Права воздержаться у присяжных нет. Понятно, что для работы по новым правилам измениться придется всем: и государственным обвинителям, и защитникам» [46].

Как это было указано в Приказе Генпрокуратуры России от 30.06.2021 № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» в 1.5, «Поддержание государственного обвинения по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, необходимо поручать прокурорам, обладающим соответствующими личностными и профессиональными качествами».

Конечно, в настоящее время очень малое количество сотрудников органов прокуратуры (потенциальных государственных обвинителей) имеют опыт взаимодействия с судом присяжных заседателей. Между тем, поддержка обвинения перед судьей – профессиональным юристом и перед присяжными заседателями – лицами, не имеющими юридического образования, имеет свои значительные особенности. В целом, доказывание стороной обвинения своей позиции будет базироваться на общих принципах, но будут здесь и отличия, государственному обвинителю придется проявлять большую активность, в том числе и в эмоциональном плане.

Государственный обвинитель первоначально должен определиться с защищаемой позицией и определить ситуации, развитие которых будет нежелательным для стороны обвинения. Очень внимательно прокурор должен ознакомиться с обвинительным заключением, изучить законодательство, практику Верховного и Конституционного судов, комментарии правоведов. Это позволит определиться с тактикой обвинения, но необходимо учитывать также и психологические особенности непрофессиональных судей. Большое значение имеет момент убеждения присяжных в позиции обвинения, в связи с чем версия обвинения должна быть понятна не только профессионалу, но и обывателю. Даже использование специальных юридических терминов требуется свести к минимуму, основное внимание необходимо уделить использованию при доказывании своей позиции жизненного опыта самих присяжных заседателей.

Принимая во внимание законодательство о присяжных заседателях, обвинитель должен задать каждому из оставшихся после удовлетворения

самоотводов кандидату в присяжные заседатели вопросы, которые связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении уголовного дела, после чего им могут быть заявлены письменные мотивированные ходатайства об их отводах.

Государственный обвинитель должен определить свою позицию по вопросам, которые ставятся перед присяжными (доказано ли, что деяние имело место; доказано ли, что это деяние совершил подсудимый; виновен ли подсудимый в совершении этого деяния), исходя из которых выстроить свою речь в прениях. Иные обстоятельства рассматриваются после вынесения вердикта уже без участия присяжных заседателей [3, с. 20].

При вынесении присяжными оправдательного вердикта, государственный обвинитель должен запланировать своё участие в обсуждении вопросов, связанных с разрешением гражданского иска, распределением судебных издержек, вещественными доказательствами.

Можно прийти к выводу, что поддержание государственного обвинения в суде присяжных заседателей имеет множество особенностей, как юридических, так и психологических [40].

Для их правильного уяснения государственным обвинителем мы предлагаем осуществлять их соответствующее обучение, например, в форме вебинаров или распространения соответствующих пособий, методических рекомендаций. Необходимо организовывать собрания соответствующих сотрудников, на которых обозначать такие вопросы, как выбор государственным обвинителем своей позиции в суде присяжных и особенности поддержания государственного обвинения.

Заключение

Анализ специальной литературы, законодательства и подзаконных актов позволяет говорить о том, что перед всеми работниками прокуратуры, принимающими участие в уголовном судопроизводстве, поставлен и необходим к выполнению значительный круг взаимосвязанных задач:

- прежде всего, прокурор должен постоянно совершенствовать качество своей деятельности по поддержанию государственного обвинения;
- большое значение для распространения соответствующего опыта и повышения качества и эффективности прокурорской деятельности имеет то обстоятельство, чтобы руководители соответствующих органов прокуратуры лично были вовлечены в осуществление функции государственного обвинения по уголовным делам;
- деятельность прокуроров должна быть направлена на то, чтобы поспособствовать суду в вынесении им законного, обоснованного и справедливого приговора;
- большое внимание в настоящее время необходимо обращать на повышение профессионального мастерства государственных обвинителей, для чего необходимо организовать прохождение ими соответствующих курсов, в том числе, с опорой на классическую практику государственного обвинения, накопленную отечественной юриспруденцией. В особенности повышение профессионального уровня необходимо тем прокурорским работникам, которые могут быть вовлечены в осуществление государственного обвинения не имея соответствующего опыта. Представляется, что уже при получении студентами правовых специальностей высшего юридического образования было бы очень полезно как посещение ими судебных процессов для знакомства с непосредственной

деятельностью сотрудников прокуратуры в ходе процесса. Считаем, что это было бы полезно и в тех случаях, если студенты видят свою профессиональную карьеру не в прокуратуре, а в адвокатуре или в составе судебного корпуса. В отношении действующих сотрудников необходимым представляется возможно более широкое распространение положительного опыта осуществления государственного обвинения, формулирование соответствующих рекомендаций со стороны Генеральной прокуратуры РФ. Для непрерывного совершенствования соответствующей деятельности необходимо равным образом как стимулировать творческую активность государственных обвинителей, так и повышать соответствующую ответственность должностных лиц, возглавляющих прокуратуры на уровне района или города. Представляется, что именно руководитель в данном случае несет часть ответственности за степень и качество готовности соответствующих государственных обвинителей к участию в уголовном судопроизводстве;

- представляется необходимым также более широко использовать возможности средств массовой информации для донесения до общественности тех проблем, которые возникают в процессе осуществления государственного обвинения, а также факторов, влияющих на принятие того или иного решения государственным обвинителем. Считаем, что это в значительной степени окажет положительное влияние на формирование правосознания обычных граждан, позволит преодолеть имеющееся в настоящее время у многих физических лиц отчуждение относительно процессов, происходящих в государстве и обществе. Донесение до общественности информации о фактах и обстоятельствах, оцениваемых государственным обвинителем в качестве смягчающих или отягчающих обстоятельств при квалификации

соответствующего деяния и рекомендации применения той или иной меры уголовной ответственности и наказания, также имеет большое значение. Конечно, вся информация, которая будет направлена в СМИ, должна характеризоваться высокой степенью своей достоверности. К сожалению, в настоящее время часты ситуации, когда журналистами публикуется неполная или ангажированная информация о деятельности государственных обвинителей, которая повышает степень социального напряжения, заставляет чувствовать растерянность и неопределенность ознакомившихся с такой информацией граждан и даже снижает степень легитимности прокуратуры в глазах населения;

- представляется необходимым аккумулировать существующий в этом отношении опыт, накопленный различными прокуратурами. В данном случае, представляется, что как все без исключения территориальные прокуратуры, так и специализированные, в особенности, военные прокуратуры, должны непрерывно поддерживать взаимодействие между собой. Это необходимо, в частности, для формирования единой практики осуществления государственного обвинения. В данном случае, различными путями прокуратуры должны обеспечивать обмен опытом относительно осуществления их сотрудниками функции государственного обвинения в уголовном судопроизводстве. Представляется также, что особое внимание в данном случае сотрудникам прокуратуры необходимо обратить на существующий опыт принесения представлений на не отвечающие действующему законодательству, неправосудные приговоры судов.

За более чем трехсотлетнюю историю своей деятельности, отечественная прокуратура неоднократно меняла свой правовой статус в системе государственного аппарата, менялись и функции, закрепленные за этим органом и его структура. Направления реформирования

государственного обвинения, направленные на повышение эффективности деятельности отечественной прокуратуры, вполне могут заслуживать права на жизнь.

Государственный обвинитель занимает важнейшее место в ряду участников уголовного процесса со стороны обвинения, однако он отнюдь не может рассматриваться в качестве некоего руководителя стороны обвинения, как это иногда делается в литературе. В частности, уголовное дело возбуждается следователем или дознавателем, ими же и формируется обвинительное заключение, утверждаемое прокурором. Двойственность правового положения прокурора в данном случае заключается в том, что он не только представляет в суде государственное обвинение, но также призван обеспечивать и соблюдение законности следствием и дознанием, обеспечивать соблюдение прав человека, в том числе и самого обвиняемого лица.

Роль прокурора и его деятельность при подготовке к судебному разбирательству в настоящее время претерпела определенные изменения, знакомство с которыми позволяет глубже осознать современное уголовно-процессуальное положение следователя, государственного обвинителя и суда.

Руководствуясь интересами обеспечения презумпции невиновности, в данном отношении стоило бы поддержать усиление возможностей государственного обвинителя отказаться от обвинения в суде, возможны, однако, и противоположные доводы, связанные с распространенностью коррупции в обществе. На практике возможна ситуация, когда отказ от обвинения может обуславливаться не объективными, а субъективными фактами, связанными со злоупотреблением должностными полномочиями в результате личной заинтересованности, конфликта интересов или, например, получения взятки.

В связи с этим, мы предлагаем внести дополнение в ст. 246 УПК РФ и в ст. 253 УПК РФ «Отложение и приостановление судебного разбирательства». Необходимо предусмотреть законоположение, в соответствии с которым, в

случае, если у государственного обвинителя сформировалась уверенность в том, что представленных в суд стороной обвинения доказательств недостаточно, чтобы подтвердить предъявленное обвинение, он должен сообщить об этом своему руководителю, принимающему окончательное решение об отказе от обвинения или о продолжении его осуществления.

Свои особенности имеет производство в суде присяжных заседателей.

Для их правильного уяснения государственным обвинителем мы предлагаем осуществлять их соответствующее обучение, например, в форме вебинаров или распространения соответствующих пособий, методических рекомендаций. Необходимо организовывать собрания соответствующих сотрудников, на которых обозначать такие вопросы, как выбор государственным обвинителем своей позиции в суде присяжных и особенности поддержания государственного обвинения.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Бахта А.С. О соотношении понятий «участники уголовного судопроизводства» и «субъекты уголовно- процессуального права» // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 12. С. 45-46.
2. Винокуров Л.В. Правовое обеспечение взаимоотношений участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения и суда на стадии предварительного расследования (вопросы теории и практики) // Бизнес в законе. 2011. № 2. С. 111-115.
3. Гаврилов В.В. Слово государственному обвинителю. Поддержание государственного обвинения в суде присяжных - Саратов: Слово, 1998. 255 с.
4. Декрет Совета Народных Комиссаров от 24.11.1917 № 50 // Опубликован в «Газеты. Временного Рабочего и Крестьянского Правительства» от 7 декабря (24 ноября) 1917 г., СУ РСФСР, 1917. ст. 50.
5. Друкаров И.Л. Досудебное соглашение обвиняемого или подозреваемого с прокурором // Российское государство и право: традиции, современность, будущее : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Барнаул, 16-17 сентября 2010 года / под редакцией В.Я. Музюкина, Е.С. Аничкина. – Барнаул : Алтайский государственный университет, 2011. С. 155-157.
6. Емельянов Д.В. К вопросу о показаниях обвиняемого, полученных в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства уголовного дела // Вестник Томского государственного университета. Право. 2017. № 25. С. 89-95.
7. Ефанова В.А. Возбуждение уголовного дела судом и единолично судьей / В.А. Ефанова, Т.М. Сыщикова // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1985. № 6. С. 54-60.
8. Ефимичев С.П. Привлечение к уголовной ответственности в качестве обвиняемого - этап стадии предварительного расследования // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1985. № 5. С. 28-33.

9. Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 5 февраля 2014 г. N 2-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации и прокуратуре Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 2014, 6 февраля, № 0001201402060001.

10. Закон РФ «О прокуратуре Российской Федерации» от 17 января 1992 года // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 1992 г., № 8, ст. 366.

11. Закон СССР от 30.11.1979 г. № 1162-X «О прокуратуре СССР» // Ведомости Верховного Совета СССР от 1979 г., № 49, ст. 843.

12. Закон «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судоустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный и Гражданско-процессуальный кодексы РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1992, № 27. Ст. 1560.

13. Игнатова, С. И. Участие прокурора в особом порядке судебного разбирательства // Законность и правопорядок. 2016. № 1-2(14). С. 47-48.

14. Ковтун Н. Н. Формирование государственного обвинения как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства России // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 123-137.

15. Козлов А. Ф. Участие прокурора в стадии судебного разбирательства уголовных дел // Российский юридический журнал. 1998. № 2(18). С. 103-114.

16. Коновалов С.И., Соболев А.В. К вопросу о совершенствовании процессуального положения государственного обвинителя как участника уголовного судопроизводства // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2012. № 2-2. С. 26-33.

17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru), 6 октября 2022 г., № 0001202210060013.

18. Кузьмина О. В. Право обвиняемого на защиту в стадии предания суду // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1987. № 5. С. 104-107.

19. Лукашевич В.З. Актуальные вопросы уголовного преследования в уголовном судопроизводстве России // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2006. № 6(269). С. 214-219.

20. Лукашевич В.З. Предание суду по новому уголовно-процессуальному законодательству // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1993. № 3. С. 93-99.

21. Михайлов А.А. Изменение прокурором обвинения и отказ прокурора от обвинения в суде первой инстанции: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Томск. 2008. 29 с.

22. Михайлов А.А. Сущность изменения прокурором обвинения в суде первой инстанции // Вестник Томского государственного университета. 2007. № 302. С. 133-137.

23. Мухин А.М. Последствия отказа прокурора от обвинения // Вестник ЧелГУ. 2008. № 31. С. 137-140

24. Недбайло П.Е. Советские социалистические правовые нормы. Львов : Изд-во Львов. ун-та, 1959. 169 с.

25. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и о продлении срока содержания под стражей, утвержденный Президиумом Верховного Суда РФ 18 января 2017 г. // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

26. Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2017 № 2800-О «По запросу суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности положений части четвертой статьи 37, части седьмой статьи 246 и части первой статьи 389.13 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

27. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой

статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

28. Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.2022 № 20-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 24 и части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.В. Новкунского» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

29. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.02.2018 № 5 «О применении судами некоторых положений Федерального закона «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

31. Постановление Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров «Об учреждении Прокуратуры Союза ССР» 20 июня 1933 г. // Опубликовано в № 155 Известий ЦИК Союза ССР и ВЦИК от 21 июня 1933 г

32. Постановление Центрального исполнительного комитета и Совета народных комиссаров «Положение о прокуратуре Союза ССР» 17 декабря 1933 г. // Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1934 г. Отдел первый. М., 1948.

33. Приказ Генпрокуратуры России от 23.10.2023 № 730 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях в органах дознания и

органах предварительного следствия» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

34. Приказ Генпрокуратуры РФ от 15.03.2010 № 107 «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам» // Режим доступа: СПС «Консультант Плюс».

35. Принципиальное значение запрета на поворот к худшему для уголовно-процессуальной системы / К.Д. Ваян, Н.Н. Лысов, М.Т. Тащилин [и др.] // Правоприменение. 2022. Т. 6, № 3. С. 212-223.

36. Россинский С. Б. Привлечение в качестве обвиняемого как автономная следственная процедура: явный пережиток прошлого или закономерно существующий правовой инструмент // Государство и право. 2022. № 3. С. 61-69.

37. Рыжаков А. П. Процессуальное решение о возбуждении уголовного дела публичного обвинения // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 3(248). С. 114-125.

38. Савицкий В. М. Государственное обвинение в суде. М. : Наука, 1971. 342 с.

39. Сбитнева В.Н. О роли прокурора в ходе судебного следствия // Вопросы гуманитарных наук. 2007. № 6(33). С. 158-159.

40. Скворцов Д.Д. Поддержание государственного обвинения в суде присяжных // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2010. №1. С. 130-131.

41. Смирнов А.В. О возвращении судом дела прокурору и повороте обвинения к худшему // Российское правосудие. 2008. № 5(25). С. 85-89.

42. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета от 22 декабря 2001 г. № 249.

43. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960 // Ведомости Верховного Совета РСФСР от 1960 г., № 40, ст. 592.

44. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 1996 г., № 25, ст. 2954.

45. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации от 23 августа 2004 г. № 34 ст. 3528.

46. Шестеро избранных. Верховный суд России указал: до 1 мая необходимо набрать присяжных для районных судов // Российская газета. Федеральный выпуск. 2018, № 7495 (32).

47. Якубович Н.А. Прокурорский надзор за законностью и обоснованностью обвинения по уголовным делам // Избранные труды. Москва : Университет прокуратуры Российской Федерации, 2020. С. 111-122.